

На полу спальни кровавым мелом был нарисован круг с двумя пересекающимися треугольниками внутри, которые вместе образовывали гексаграмму. Мастер Сова дал мне одну черную свечу, и я поставил ее в центр ритуала.

Я сделал шаг назад, убедившись, что линии совпадают с рисунком в Энциклопедии, затем снял с пояса посох и вытянул его во всю длину, после чего принял устойчивую стойку, держа книгу в правой руке, чтобы можно было читать заклинание призыва.

Я сделал паузу. "Разве нам не нужно сначала зажечь свечу?"

"Нет. Это не такая свеча". ответил Сова.

Я сомневался, что хочу знать, из чего сделана свеча, но воображение мне явно не помогало...

"Ладно, давай быстрее. Я хочу поскорее заснуть".

Я скрипнул зубами. Он только что двадцать минут объяснял, как важно не торопиться с ритуалом, ведь ошибка может дорого обойтись. Я глубоко вдохнул ноздрями и выдохнул ртом.

"Небесный Смотритель, ты, чей взор видит все; молю тебя, вырви глаз и подари его мне в обмен на мое почтение и преклонение; глаза твои видят мою душу и знают мою ценность; молю тебя, оцени меня по достоинству".

Мастер Сова объяснил, что для заключения договора, в котором нужно быть "достойным", требуется уровень А в Атрибуте Души или выше. Судя по всему, это был малорискованный тип вызова, поскольку отказ сущности, к которой зывали, не повлечет за собой никаких вредных последствий для заклинателя, в отличие от некоторых более сложных типов, требующих подношения крови или физического проявления сущности.

В комнате возникло странное давление, температура значительно понизилась, а дыхание стало похожим на туман. Затем черный жир внезапно вспыхнул голубым пламенем, и перед моими вытаращенными глазами в воздухе появилось пятно, похожее на чернильный разлив. Черное пятно увеличилось, и из его центра возник козий глаз. Глаз немигающе уставился на меня.

Колокольчики на моем посохе начали медленно звенеть, хотя моя рука была крепко зафиксирована на его древке. Следуя указаниям мастера Совы, я применил способность "

Договор фамильяра", представив, что энергия моего тела, свет, который Харли научил меня чувствовать, собралась в груди и протянулась, как бесформенная рука, к парящему в воздухе существу.

В обмен на твое зрение я дарю тебе свою щедрую сущность и свое безграничное почтение.

В тот момент, когда моя тянущаяся сущность коснулась сущности Смотрителя, меня охватила жгучая головная боль, заставившая меня моргнуть. Я открыл глаза и вдруг увидел себя со стороны единственным глазом сущности.

"Дай ему имя", - приказал Сова, и я сосредоточился на имени, которое показалось мне наиболее подходящим.

Затем я снова моргнул, и зрение вернулось в нормальное состояние.

На моих глазах ритуальная свеча погасла, а существо исчезло.

"Теперь, когда фамильяр назван и связан с тобой Договором, ты можешь использовать способности "Призыв" и "Изгнание", чтобы вызвать его или заставить исчезнуть. Инструкции о том, как это сделать, скорее всего, не понадобятся. В отличие от других твоих способностей, это должно быть достаточно интуитивно понятно".

"Я чувствую себя очень беспокойно", - сказал я ему.

"Это проявление того, что фамильяр желает быть вызванным".

"Хочешь знать, как я его назвал?"

"Нет. Имена своих фамильяров нужно держать в секрете, если не хочешь, чтобы кто-то использовал их против тебя. Кстати, посмотри на свою карту гильдии, ты должен увидеть в ней изменения".

Раст(watcher) - Договор (Смотритель)

"Подождите, наши Договоры видны всем, кто смотрит на наши Карты??"

"Именно так. Я рекомендую тебе никому не показывать свою Карту Гильдии".

"Почему?"

"В ней указаны твои сильные и слабые стороны, а тебя, как Экзорциста, уже боятся и презирают, так что не стоит давать людям преимущество. Только представь, какое будет первое впечатление, если в твоей Карточке будет много упоминаний о духах, которых ты призывал".

"Так вот почему вы не хотите показывать мне свою Карту?"

"У тебя может сложиться впечатление, что раскрытие ее перед людьми вызывает доверие, но ты ошибаешься. В этом мире нужно скрывать свое истинное "я", скрывать свои сильные и слабые стороны, чтобы никто этим не воспользовался. До настоящего времени тебе везло, никто не пользовался твоей наивностью, но однажды ты сам ошпаришься от неуместного доверия, поэтому, хотя сейчас ты можешь мне не верить, со временем ты поймешь, что в моих словах есть правда".

"Я и не знал, что торговать такой информацией - плохая идея", - ответил я.

"Сколько ты уже видел?"

"Троих", - сказал я ему. "Рана, Харли и Эймос показали мне свои".

"Эймос?" - спросил он удивленно. "А ты заметил, что у него есть недуг?"

"Недуг?"

"Кормилец кошмаров" в списке его способностей".

Я хорошо это помнил. "И что он делает?"

"Питает его кошмарами, очевидно. Может быть, когда ты станешь сильнее и опытнее, я расскажу тебе, как помочь ему избавиться от этого. Неплохо, когда гений обязан тебе услугой".

"Почему же ты не помог ему, если знаешь об этом и о том, как это исправить?"

"Этот парень не хочет уделять мне время".

Я хотел сказать, что в этом нет ничего удивительного, учитывая характер Совы, но на самом

деле это удивило меня, так как Эймос казался очень покладистым и добрым.

"Хорошо. Я займу кровать. Ты можешь спать на полу, после того как очистишь его от мела, или использовать один из прислоненных стульев в главной комнате, как Рана. И еще, оставь себе свечу, она тебе еще пригодится".

Я нахмурился и принялся стирать гексаграмму тряпкой из ближайшего ящика, а старик в это время бросил свое пухлое тело на большую кровать, рама которой тревожно скрипнула под его весом.

Сунув свечу в сумку вместе с другими приспособлениями, которые дал мне Сова, я задул фонарь, использованный им, и подошел к Ране, которая, откинувшись на стуле, наблюдала за дверью и окном. Она еще не спала, несмотря на поздний вечер. Немного лунного света, падающего сквозь ставни, позволяло видеть, куда я ступаю.

"Не спится?" спросил я ее.

"Они все еще там", - ответила она. "Мне не по себе от мысли, что они наблюдают за нами, присматриваются к нам, как хищники. Я видела еще одного мужчину, а также женщину, так что их, по крайней мере, четверо".

Я задумался над этим, присаживаясь на другой прислоненный стул, стоявший в углу комнаты, дальше всего от окна.

По крайней мере, четверо... - размышлял я, разглядывая многочисленные светящиеся следы на полу, стенах и потолке. Затем я начал считать каждую пару, а потом пересчитал различные отпечатки рук.

"Их восемь", - с полной уверенностью сказал я, перепроверив для уверенности количество отпечатков рук и ног.

"Так же, как и количество исчезновений", - ответила Рана.

Наступила тишина, затем она повернулась на стуле и посмотрела на меня, а я на нее.

"Как и количество исчезновений", - повторил я, чувствуя, что это невероятно важный фрагмент головоломки.

Несмотря на то, что Рана была уверена, что не заснет, в конце концов она уснула. Она не спала во время поездки в карете и весь день была на страже, поэтому было очевидно, что она устала.

Пока она спала, я наблюдал за окном, мельком замечая человекоподобных существ, которые проходили мимо и изредка заглядывали в темный дом своими сверкающими глазами. В какой-то момент я услышал, как одно из них вползло на крышу, как бы ища путь внутрь. Я также услышал скрежет с задней двери дома, где кто-то пытался и не смог открыть дверь.

Пока что пепел священного трупа служил достаточно прочным барьером, чтобы не пускать тварей, но было интересно, надолго ли его хватит. Слепая вера мастера Совы в эти вещи почти успокаивала, если бы не тот факт, что он многое держал в тайне, из-за чего я постоянно задавался вопросом, проверяют ли меня или я действительно в безопасности.

Сидя без сна в темноте, я прошептал имя своего нового фамильяра, и он появился передо мной в воздухе, чернильное пятно его тела напоминало сгустившийся кусок ночи, который не мог осветить никакой свет.

"Суми, я хочу, чтобы ты понаблюдала за домом снаружи и показала мне, что ты видишь". (п.п. Раз он женское имя дал, буду переводить как "она")

Фамильяр поднялся в воздух и прошел сквозь потолок. Ощущение было такое, будто пальцы постукивают по задней стенке моего мозга, где он покоится в черепе, а затем зрение моего левого глаза на мгновение потемнело, и на его месте появилось зернистое темно-серое изображение мира снаружи дома, видимого с высоты в воздухе.

От раздвоения зрения у меня быстро начала болеть голова, поэтому я прикрыл ладонью правый глаз, что позволило мне сосредоточиться исключительно на том, что показывала Суми.

Наблюдая с высоты пяти метров над крышами деревень, я видел лес и поляну, на которой располагалась деревня, в странном бестеневом сером свете. Вдалеке я заметил несколько животных, бродивших в поисках пищи, среди которых была лиса, копавшаяся у подножия дерева, возможно, уловившая запах грызуна в своей норе.

Затем мое внимание привлекло какое-то движение чуть ниже точки обзора моего фамильяра, и я пожелал, чтобы она повернулась вниз, чтобы понаблюдать за ним. Удивительно, но Суми откликнулась на мое желание и перевела взгляд на дом, в котором я находился, почти прямо вниз.

По земле на четвереньках ползал мужчина с лысой головой, двигая головой, как животное,

принюхивающееся к запахам воздуха. Он подошел к фасаду дома и встал, я инстинктивно отвел правую руку от глаза и увидел момент, когда он смотрел сквозь ставни своими сверкающими глазами, но тут головная боль снова начала нарастать, и я вновь прикрыл ладонью правый глаз.

Несмотря на то, что меня охватил глубокий ужас от осознания того, что за мной наблюдает это не совсем человеческое существо, мне было легче представить, что я нахожусь далеко в воздухе и смотрю на него сверху вниз, а не внутри дома, который он осматривает.

Я видел, как оно вползло на крышу и двинулось к окну спальни, в которой спал Мастер Сова, а затем перегнулось через край крыши, чтобы заглянуть в окно вверх тормашками.

Некоторое время я, манипулируя глазом фамильяра, наблюдал за звероподобным гуманоидом, но не заметил поблизости никого из его собратьев, хотя мы с Раной заметили нескольких. Затем он скрылся за углом и исчез из виду. Через мгновение появилась девочка, которую я видел вначале, она продолжала вести себя так же, как и лысый человек.

Я послал Суми вниз, чтобы осмотреть место, где я потерял ее из виду, но там ничего не было. Я уже собирался послать Суми вслед за девушкой, когда она побежала к дереву в центре деревни, но вдруг на меня навалилась глубокая усталость, и я понял, что слишком сильно перенапряг свой дух, используя фамильяра.

Хватит на сегодня, - мысленно сказал я фамильяру, отзывая его.

Темнота заволочла зрение моего левого глаза, и только потом я снова увидел знакомый интерьер дома, залитый лунным светом. Я убрал руку от правого глаза и сидел в темноте, размышляя об увиденном.

"Проснись и пой", - скомандовал мастер Сова, пробуждая меня от дремоты. Должно быть, в какой-то момент я заснул, поспешно выпрямившись на откидном стуле, я поморщился от боли в шее.

Рана сидела возле двери и как раз натирала маслом свой клинок и щит. Сквозь ставни окна я видел, что теплый золотистый свет освещает деревню и отражается от тысячи бисеринок утренней росы, покрывающей траву.

"Я наблюдал за существами прошлой ночью с помощью своего фамильяра", - сказал я ему.

"И что? Ты пришел к какому-нибудь выводу о их истинной природе?"

"Пока нет, - сказал я ему, - но я сузил круг своих предположений до вида Мстителя".

Сова кивнул. "И что ты думаешь по этому поводу?"

Из того, что я успел прочитать о призраках, относящихся к типу Мстителей, следовало, что они, как правило, имеют человекоподобную внешность и часто проявляют звериные наклонности, такие как территориальность, агрессивный нрав и неутолимый голод. Причинами их появления, как правило, были проклятия или страшные убийства, при которых жертва не была похоронена с соблюдением всех необходимых обрядов. Но главное - это то, как они передвигались.

"Наблюдая за существами через окно и с помощью своего фамильяра, я пришел к выводу, что оно постоянно проявляется в этом мире". Многие сущности не могли сохранять постоянство, лишь изредка появляясь для нападения, но те, что мы с Раной видели, были ближе к зомби из фильмов, просмотренных дома, и никогда не казались туманом, не исчезали или чем-то подобным.

"Что-нибудь еще?"

"Их восемь. Маленькая девочка, две женщины и пять мужчин. Но..."

"Но?"

" Одновременно появляется только один из них", - добавил я.

Сова усмехнулся. "И почему же?"

Я вспомнил о некоторых мстителях, о которых читал. Они могли принимать облик людей, которых пожирали или преследовали, и тут меня осенило.

"Потому что есть только одна сущность, но она способна менять форму!"

Сова с энтузиазмом кивнул. "Очень хорошая гипотеза. Но можешь ли ты ее доказать?"

"Я... нет. Это всего лишь предположение, основанное на записях в Энциклопедии".

"Итак, каковы, по-твоему, будут твои дальнейшие действия?"

Некоторое время я размышлял над этим вопросом, прежде чем прийти к идее, основанной на

закономерностях, которые я наблюдал и собрал из описания квеста. "Похоже, оно почему-то цепляется за эту деревню, а я читал, что многие виды мстителей уходят в гнездо или возвращаются в могилу, когда не активны. Учитывая, что эта тварь, похоже, активна в основном ночью, она может прятаться где-то в деревне днем. В конце концов, мы проверили деревню, но не проверили все дома".

"Тогда мы пойдем и осмотримся", - сказал Сова. Я вдруг понял, что нам придется покинуть безопасное место в доме, и почувствовал невероятную тревогу. "Рана, ты пойдешь и поймаешь нам что-нибудь поесть, пока мы будем обыскивать деревню".

Танк кивнула, поднялась со своего места и вышла за дверь, похоже, не опасаясь, что мы попадем во владения монстра.

Я поднялся со стула и сделал несколько вялых шагов к открытой двери. Я заметил, что, несмотря на слабый ветерок, проникающий в дом, линии пепла остаются неподвижными, как будто они гораздо тяжелее, чем должны быть.

Сова протянул мне в руку странный камень, похожий на кварц, и я некоторое время непонимающе смотрел на него.

"Это энергетический камень, - сказал он. "Он реагирует на очаги концентрированной энергии, излучая слабый пульсирующий свет. Чем ярче свет и чем быстрее пульсация, тем ближе ты к чему-то существенному. Обычно их лучше всего использовать для поиска предметов, тесно связанных с духом, например, памятных вещей, которые могли бы связать его с этим миром, но, возможно, они могут быть полезны и здесь".

Он потянулся к мешочку и достал оттуда небольшую прямоугольную деревянную шкатулку с задвигающейся крышкой и маленький золотой колокольчик. "Я могу дать тебе и это".

Я взял коробочку и открыл крышку: внутри лежали палочки благовоний, от которых исходил слабый аромат ванили.

"Это благовоние "Могильный цветок", оно привлекает к тебе большую часть духов, хотя на некоторых сущностей оказывает обратное действие".

"А колокольчик?"

"Это Благословенный Золотой Колокольчик", - сказал он, передавая его мне после того, как я убрал благовония. "В целом он обладает противоположным благовониям эффектом - слабым отторжением духов. Но, опять же, он может привлекать некоторые виды призраков".

Я нахмурился. "Как же мне выяснить, какие сущности на них реагируют?"

" Изучи примечания в Энциклопедии, а остальное - методом проб и ошибок".

Теперь, когда он упомянул об этом, я увидел в нескольких записях слова "Могильный цветок" и " Колокольчик", хотя в то время не знал, как к ним относиться. Из того, что мне удалось запомнить о ревенантах, большинство их разновидностей никак не реагировали на Колокол, за исключением Кровавых дьяволов, которые активно атаковали всех, кто их носил. Однако все они, похоже, стремились найти Благовония могильного цветка.

Я сделал глубокий вдох, затем выдохнул через рот, после чего снял с пояса посох и вытянул его во всю длину. С мастером Совой за спиной я вышел через открытую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/94712/3188896>